

**НОРМАТИВОПРИНЯТИЕ КАК ОСНОВА ВАРИАТИВНОСТИ
ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Е.И. Горбачева

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 17-06-00768

Аннотация. Представлены данные о взаимосвязи между уровнем принятия нормативов доверия, честности и солидарности, характеризующих социальный капитал личности, и интенсивностью применения практик социального взаимодействия, отличающихся характером активности, инициацией и содержанием социальных контактов.

Ключевые слова: норматив, нормативоприятие, практики социального взаимодействия, социальный капитал, помогающее поведение, вариативность практик, студенческая молодежь.

**NORMATIVE ACCEPTANCE AS A BASIS OF VARIABILITY OF
SOCIAL INTERACTION PRACTICES OF STUDENT YOUTH**

E.I. Gorbacheva

Annotation. The article presents data on the relationship between the level of acceptance of standards of trust, honesty and solidarity that characterize the social capital of the individual, and the intensity of the use of social interaction practices, characterized by the nature of activity, initiation and content of social contacts.

Key words: normative, normative acceptance, social interaction practices, social social capital, helping behavior variability of practices, student youth.

Присущие практикам социального взаимодействия активность и направленность действия осуществляются в пространстве нормативов, которые в сообществе приобретают публичный характер экспликации в поведении, в мышлении, в ценностных ориентациях (Гуревич К.М., 2007). Отношение к нормативам как осознанное или бессознательное и

имеющее индивидуальную выраженность стремление им следовать принято называть нормативопринятием. Проведенный с позиций нормативного подхода анализ индивидуально-личностных черт, составляющих базу социального капитала, позволяет предположить, что принятие характеризующих его нормативов опосредует способы соучастия и помогающего поведения, которые в свою очередь определяют разные виды активности, включая индивидуальные действия и вовлечение других людей. Так, нормативы, раскрывающие содержание социального капитала, воплощаются в готовности к сотрудничеству и способности граждан к объединениям в соответствии с ценностями общественных отношений, и прежде всего честности и доверия (Акимова М.К., Горбачева Е.И., 2014). Указанные характеристики нормативопринятия служат теоретической рамкой для диагностики практик социального взаимодействия и раскрытия источников их вариативности у студенческой молодежи.

Социальное взаимодействие в ситуациях, требующих их разрешения, можно охарактеризовать с разных сторон. Среди возможных вариантов можно указать на уклонение от действия как проявление гражданского невнимания (в терминологии Г. Блумера). Иные варианты практик могут воплощаться в стремления действовать в одиночку, не вступая во взаимодействие с другими людьми. В данном случае индивид проявляет намерение приписывать ответственность за разрешение ситуации себе. Индивидуально фиксированный характер практик может регулироваться и низкой степенью доверия по отношению к возможным участникам взаимодействия. Практики могут выражать стремление к установлению сотрудничества как в форме непосредственного контакта между людьми, так и в форме опосредованных форм взаимодействия. Эти варианты взаимодействия могут различаться видами социальных контактов. Это и установление горизонтальных связей с окружающими (друзьями, знакомыми, людьми, находящимися рядом и имеющими возможность включиться в решение проблемы для организации совместных действий с другими людьми). Также практики могут осуществляться посредством установления вертикальных связей (с людьми, обладающими более высоким статусом, специальными полномочиями или обязанностями и

помогающими справиться с проблемной ситуацией). Практики социального взаимодействия могут быть также охарактеризованы с точки зрения ресурса их активности и обращенности к конкретным ситуациям и контекстам. Так, особая роль отводится практикам помогающего поведения. В качестве объекта их направленности рассматривается человек, с которым индивида не связывают родственные или сколько-нибудь дружеские отношения. Данное поведение в значительной мере определяется ценностными основаниями социального взаимодействия, что нашло подтверждение в многочисленном корпусе работ по изучению просоциального и альтруистического поведения (Насиновская Е.Е., 2012; Bartlett M.Y., DeSteno D., 2006; Grant A., Dutton J., 2012).

В основу эмпирического исследования был положен анализ практик социального взаимодействия у студентов, отличающихся уровнем принятия нормативов совместного действия – доверия, солидарности и честности, образующих социальный капитал личности. В выборку вошли 78 студентов Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Средний возраст испытуемых составил 19,5 года.

В качестве исследовательских методик были применены следующие.

1. Методика диагностического интервью, включающая двадцать повседневных ситуаций, требующих какого-то решения или выхода. В каждой из них предлагалось оценить по шкале от 0 до 5, насколько представляется вероятным выбор того или иного способа действия (Акимова М.К., Персиянцева С.В., 2018).

2. Опросники нормативоприятия в сфере социального поведения личности – опросники доверительных отношений, легитимизации нечестности, солидарности, получившие апробацию и психометрическую проверку в целом ряде исследований (Акимова М.К., Горбачева Е.И., 2014).

Результаты диагностического интервью показали, что все студенты, вошедшие в выборку, с более выраженной интенсивностью применяют такую практику социального взаимодействия, как «участник» ($M=3,18$; $SD=0,97$). Тем самым студенты проявили

недостаточное стремление инициировать активность других и становиться членом группы, организуемой для решения конкретных социальных задач ($M=2,27$; $SD=1,00$). Студенты достаточно часто указали на свою готовность действовать сообща, привлекая других для коллективного действия ($M=2,46$; $SD=0,89$). Наибольшей интенсивностью характеризовались такие практики социального взаимодействия, как индивидуальное действие, стремление установить горизонтальные связи, быть участниками уже организованных кем-то социальных контактов. Установлено, что даже в схожих условиях отдельные студенты не стремятся устанавливать партнерские связи организационного характера ($M=3,18$; $SD=0,97$) и предпочитают действовать в формате горизонтальных коммуникаций. Студенты продемонстрировали высокую активность в выстраивании горизонтальных связей в ситуации помощи ребенку, животному, малоимущему. Также молодые люди с большей готовностью включались в ситуации, требующие предотвращения преступления, участия в совместных акциях и мероприятиях гражданского действия. Вместе с тем около трети студенческой выборки готовы реализовать подобные практики взаимодействия лишь при условии, что их активность будет кем-то инициирована. Проведенный корреляционный анализ (по Спирмену) указал на сопряженный характер реализуемых практик и принятия нормативов, характеризующих социальный капитал личности, который проявился прежде всего для доверительных отношений между людьми, то есть отношения к ним как к субъектам, заслуживающим доверия, поддержки, интереса, помощи, сочувствия, терпения, сотрудничества; доверия к себе, к общественным институтам и организациям. Число значимых корреляций между показателями диагностического интервью и шкалами опросника «Доверительные отношения» составило 26 из 36 возможных. Выявлено, что активность в ситуациях социального взаимодействия опосредуется доверием к людям, которое основывается на убежденности в их доброжелательности, верности, честности и проявляется в стремлении сотрудничать с ними, помогать и поддерживать их, выразить по отношению к ним заинтересованность и сочувствие ($r_s=0,41$; $p=0,001$). Тогда как нежелание сотрудничать с другими и отказ от

просоциального действия значимо отрицательно коррелирует с позитивным представлением о людях ($r_s = -0,63$; $p = 0,000$), с признанием пользы от доверительных отношений ($r_s = -0,371$; $p = 0,001$), с позитивным отношением к государственным и общественным институтам ($r_s = -0,535$; $p = 0,000$). Нравственный норматив нечестности хотя и с меньшей демонстративностью, но также послужил базой для вариативности практик социального взаимодействия. У студентов интенсивность практик избегания (пассивность поведения) обнаруживает значимые положительные корреляции с допустимостью лжи и лицемерия в отношениях ($r_s = 0,37$; $p = 0,001$ и $r_s = 0,31$; $p = 0,04$, соответственно) и с общим показателем легитимизации нечестности ($r_s = 0,34$; $p = 0,003$). Частота применения подобных практик опосредуется отношением к лживости и вероломству людей как к нормальным чертам, не вызывающим осуждения. Число значимых корреляций между показателями выраженности практик (общие показатели) и результатами опросника «Солидарность» не велико (8 из 36 возможных). Все случаи значимой связи реализуемых практик социального взаимодействия с нормативом солидарного действия были получены в рамках шкалы «патриотизм» (любовь к своей стране, идентификация с ней, доверительное отношение к соотечественникам).

Объяснение тому, что часть студентов, обучаясь в одной и той же среде, вместе с тем демонстрировали невысокую интенсивность общей социальной активности и не были ориентированы на социальное участие и помогающее поведение в проблемных ситуациях, может лежать в особенностях индивидуализации процесса нормовопринятия. Присвоение нормативов, составляющих основу индивидуального социального капитала осуществляется, по крайней мере, двумя путями – через непосредственную регуляцию процессов социального функционирования (предъявление персонифицированных образцов социального действия и организация процесса присвоения соответствующих личностных нормативов) и опосредованно – через информационное обогащение среды, социально ответственный вектор социальных контактов и т.п. Информационно насыщенная среда и динамично обновляемая среда обучения в вузе инициирует у студентов необходимость самостоятельного производства смыслов совместного

действия. Это, по замечанию М. Кастельса, оказывает влияние на снижение уровня доверия к традиционным социальным институтам и проводникам социального влияния. Другими словами, информация, организованная как индивидуальный ресурс, заставляет человека ориентироваться не на Других, а на им самим сконструированный нормативный порядок, снижая роль совместно разделяемых ценностей в регуляции социального поведения (Кастельс М., 2000). Это получило подтверждение в снижении «веса» практик коллективного участия в формате вертикальных коммуникаций и возрастании частоты применения индивидуально регулируемых и автономно осуществляемых практик помогающего поведения. В исследовании проявилась специфика практик социального взаимодействия, заключающаяся в том, что их эффекты во многом определяются не только соответствием требованиям средовых условий реализации и информированности о соответствующем контексте, – этим они, по замечанию Резника отличаются от предметных и коммуникативных действий (Резник Ю.П., 2014), но и уровнем присвоения нормативов, проявляющемся в сформированности личностных черт, составляющих индивидуальный социальный капитал. Нормативопринятие в данном случае обеспечивает достаточно высокую степень автономии социальной активности, позволяющей осуществлять действие самостоятельно, без внешнего руководства и стимуляции.

Библиографический список

1. Акимова М.К. Горбачева Е.И. Социальный капитал личности: нормативный подход к изучению и диагностики // Вопросы психологии. 2014. С. 58 – 67.
2. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Солидарность как основа социального взаимодействия // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. Материалы III-й Международной научно-практической конференции 19 – 21 апреля 2018 г. Калуга, Россия. Калуга: ИП Якунин А.В., 2018. С. 87 – 94.
3. Гуревич К.М. Принцип нормативности в изучении и диагностировании мышления // Дифференциальная психология и психодиагностика. Избранные труды. СПб: Питер, 2007. С. 91 – 92.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под науч. ред. О.К. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

5. Насиновская Е.Е. Альтруистический императив // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 152 – 171.

6. Резник Ю.П. Человек и его социальные практики // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 2. М.: ИФРАН, 2008. С. 84 – 102.

7. Bartlett M.Y., DeSteno D. Gratitude and prosocial behavior. Helping when it costs you // Psychological Science. 2006. Vol.17. No 4. P. 319-325. URL:http://greatergood.berkeley.edu/images/application_uploads/Bartlett-Gratitude+Prosocial Behavior.pdf (дата обращения: 25.11.2017).

8. Grant A., Dutton J. Beneficiary or benefactor: are people more prosocial when they reflect on receiving or giving? // Psychological Science. 2012. Vol. 23(9). P. 1033 – 1039.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.12

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В.И. Горвая, Н.Ф. Петрова

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности средового подхода в контексте его личностно-развивающего значения. Особое внимание уделено категории образовательной среды и ее педагогическому влиянию на развитие личности обучающегося. Предложена типология педагогических функций образовательной среды современного вуза, оказывающих личностно-развивающий эффект на студентов.

Ключевые слова: личность, развитие личности, среда, образовательная среда, педагогические функции образовательной среды.